

21. Различные толкования понятия «политический дискурс». Характеристика политического дискурса.

22. Национальные школы дискурсивного анализа.

23. Критический дискурс-анализ.

24. Коммуникативные концепции политики.

© Гаврилова М. В., 2008

Иванова С. В.

Уфа, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИА-ДИСКУРС В ФОКУСЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Abstract

The paper focuses on the cultural approach to the investigation of political media discourse. The article reviews a number of works related to this sphere and suggests its own understanding of the question under study. First the author proves why the undertaken approach may yield new insightful results. Then the author steadily singles out different constitutive features (technological and manipulative) and sides (syntactic, semantic and pragmatic) of political media discourse the study of which on the whole may contribute to a consistent three-dimensional scheme of the object under consideration.

***

При осуществлении руководства целым рядом работ (см. [Аникина 2004; Губик 2006; Никитина 2006; Ожгихина 2006; Щипицына 2006; Якушина 2003]) и оппонировании или рецензировании диссертационных исследований по дискурсу СМИ (см. [Декленко 2004; Захарчук 2007; Южакова 2007]) нельзя было не заметить существования прочных связей между лингвокультурным пространством и пространством масс-медиа. Представляется, что назрела настоятельная необходимость обобщить результаты проведенных исследований, поставив во главу угла лингвокультурологический потенциал масс-медийного дискурса политической направленности. Последовательное освещение основополагающих направлений лингвокультурологического анализа данного типа дискурса и является целью настоящей статьи.

Интерес лингвокультурологии к дискурсу масс-медиа обусловлен несколькими весомыми причинами. Как известно, лингвокультурология предполагает исследование и описание культурного пространства того или иного лингвокультурного сообщества (далее: ЛКС) сквозь призму языка. Масс-медийный дискурс, в свою очередь, понимается как речь участников масс-медийного общения. Таким образом, дискурс СМИ представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, поскольку в силу своей природы отражает как языковое, так и культурное статус-кво социума. Отдавая отчет в том, что дискурс масс-медиа разнопланов и многообразен, объектом исследования данной статьи является медиа-дискурс политической направленности, который пони-

мается как совокупность медиа-текстов, относящихся к политической сфере общества.

Дискурс, по замечанию М. Л. Макарова, воспроизводит социальные институты, культурные схемы, системы ценностей социума [Макаров 2003: 41]. Соответственно, дискурс масс-медиа предполагает процесс порождения соответствующих текстов¹ в определенном культурном контексте. Культурный контекст понимается как совокупность институциональных, ролевых, ценностных, когнитивных условий реализации событий или фактов, с одной стороны, и совокупность выразительных средств, используемых людьми в этих обстоятельствах, с другой [Орлова 2004: 465]. Это означает, что в тексте масс-медиа будут реализованы имеющиеся в том или ином ЛКС установки и требования к созданию речевого продукта, соответствующего внешним условиям ситуации порождения данного продукта. Тот факт, что масс-медийный текст является своеобразной проекцией культурного пространства, имеет целый ряд следствий в плане особенностей структуры, содержания и языкового наполнения данного вида текста.

Исследователи подчеркивают, что структура текста масс-медиа последовательно отражает тенденцию к сохранению стандарта. Так, по мнению Т. А. ван Дейка, структура медиа-текста не имеет произвольного характера, а является результатом сложившейся в определенных институционалистских условиях социальной и профессиональной практики журналистской деятельности [Дейк 1989: 230]. Следовательно, можно говорить о структуре масс-медийного текста как культурно детерминированной сущности. Совершенно естественным является предположение о том, что выявленная рядом авторов иерархия тематических структур в медиа-тексте [Дейк 1989; Bell 2001: 249-250] не является унифицированной и общепринятой в любом лингвокультурном сообществе, а требует уточнения применительно к тому или иному ЛКС. Таким образом, культурная специфика отражается как в иерархии тематических структур текста, так и более широко – в тематике самих обсуждаемых материалов. Тематика масс-медийных текстов обусловлена социальными факторами, с одной стороны, но, с другой, испытывает влияние культурных традиций, что объясняет существование предпочтительных или, наоборот, табуированных или же нежелательных тем для обсуждения.

Кроме структуры масс-медийного текста, лингвокультурологическому анализу может быть подвергнута его содержательная сторона. Общеизвестно, что текст является информаци-

¹ В нашем понимании текст как связанное, целостное речевое произведение является конкретной реализацией, то есть формой существования дискурса.

онной структурой, то есть несет информацию того или иного плана. Как известно, по прагматическому назначению И. Р. Гальперин предложил различать содержательно-фактуальную («передний план» текста), содержательно-подтекстовую («второй план») и содержательно-концептуальную (глубинный смысл) информацию текста [Гальперин 1981: 26-50]. Наибольший интерес в данном случае вызывает содержательно-концептуальная информация текста, ибо она является контентообразующей, то есть относящейся к основной идее, замыслу текста. Исследования показывают, что контентообразование современного медиа-текста политической направленности в настоящий момент обнаруживает свойство технологичности. Речь в данном случае идет о технологиях, посредством которых автор целенаправленно воздействует на адресата и внедряет в его сознание ту или иную концептуальную информацию. Данные контент-технологии понимаются как информационная система использования совокупности языковых средств речевой манипуляции для целенаправленного управления восприятием действительности массовой аудиторией. Таким образом понимаемые контент-технологии предполагают порождение текстов, содержательно-концептуальная информация которых сводится к некоторому набору идей. Так, К. В. Никитина сумела выявить ряд оппозиций философского, аксиологического, социокультурного характера, при помощи которых происходит контентообразование политического медиа-текста. Набор этих оппозиций включает «хорошо/плохо», «свои/чужие», «комическое/трагическое», «герой/антигерой», «истина/не-истина» [Никитина 2006: 14-20]. Выявление данных оппозиций производится за счет определенной процедуры анализа. На первом этапе происходит выделение содержательно-концептуальной информации, то есть анализу подвергается создаваемое мнение об обсуждаемом объекте. На втором этапе идентифицируется информационное ядро, то есть та часть концептуальной информации, которая инвариантна для большого количества текстов. Полагаем, что данный список может пополниться за счет новых или еще неидентифицированных контент-технологий. В плане лингвокультурологического анализа было бы интересно проследить, какие оппозиции наиболее привлекательны для того или иного ЛКС. В конечном итоге, результаты подобного исследования позволят в той или иной степени проникнуть в ментальность нации. Ведь, по справедливому замечанию В. А. Масловой, лингвокультурологический анализ представляет собой «путь, по которому мы проникаем в <...> ментальность нации» [Маслова 2001: 3].

Наряду с лингвокультурологическим анализом структурного и содержательного аспектов медиа-текста, изучению с позиций лингвокуль-

турологии может быть подвергнута и его прагматическая сторона. Поскольку для политического текста характерна «пропаганда тех или иных идей, эмотивное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, выработка общественного консенсуса, принятие и обоснование социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов], манипулятивность представляет собой прагматический эффект политического текста масс-медиа и, по мнению исследователей, представляет собой конститутивное свойство текстов такого рода [Никитина 2006: 5]. Ориентация на целенаправленное управление восприятием адресата достигается посредством дискурсивных практик, то есть систем действий в рамках дискурса, направленных на реализацию избранной стратегии. В данном случае речь идет об используемых метафорических моделях, стереотипах данного ЛКС, структурном своеобразии текстов масс-медийного дискурса, системе номинативных, аксиологических, риторических средств.

Следующий пласт, который может быть подвергнут лингвокультурологическому анализу в рамках политического медиа-дискурса, представляет собой непосредственную языковую составляющую. Речь идет о лингвокультурологическом подходе к изучению языковых средств, отобранных для описания/ представления того или иного события. Языковой срез позволяет составить картину функционирования современного языка в данный конкретный момент его развития: выявить изменения в семантике, прагматике, синтактике языковых единиц, проследить за образованием новых единиц, заметить исчезновение существовавших донинде². Масс-медийный дискурс особо чувствителен к такому рода языковым и культурным влияниям и мгновенно реагирует на них. Это связано с тем, что масс-медийный дискурс, как дискурс любого типа, несет на себе печать генерирующего его лингво-культурного кода, который понимается нами как «система культурно-языковых соответствий, обслуживающих коммуникативные нужды членов ЛКС» [Иванова 2003: 22], а, следовательно, отмечен культурологической маркированностью. Безусловно, культурологическая маркированность текстов медиа-дискурса, то есть детерминированность в выборе языковых средств факторами этнокультурного порядка, прежде всего, является следствием наполняющих текст языковых единиц. Лингвокультурная специфика реализуется в семантике, синтактике, прагматике языкового знака [Иванова 2003: 26]. Таким образом, создается культурноносное полотно текста, которое предполагает дополнительный квант текстовой информации. Так, ис-

² Некоторые из перечисленных процессов отражены в работе Р. М. Якушиной, посвященной аксиологической лексике современного английского языка [Якушина 2003: 19-23].

следование экономического медиа-дискурса, проведенное С. В. Губик, показало, что даже терминсистемы испытывают влияние лингвокультурных факторов, что обуславливает культурологическую маркированность и этого, на первый взгляд, нейтрального пласта лексической системы [Губик 2006: 19].

Социально-культурные установки общества отражаются и в другом аспекте выбора лексического наполнения масс-медийных текстов. В данном случае речь идет о феномене так называемой политкорректности. Политкорректность как отражение установки на толерантность массово-информационного дискурса США (см. [Южакова 2007]) в настоящее время можно отнести к сфере техники безопасности работы в данном сегменте журналистики.

Еще одним интересным языковым следствием институциональных установок является своеобразное функционирование категории оценки в новостном жанре текстов масс-медийного дискурса политической направленности. Известно, в англоязычных странах существует законодательный запрет на выражение оценки в новостных материалах. Тем не менее, исследования показывают, что и это не освобождает данные материалы от оценивания их автором. Однако в силу указанных обстоятельств оценка в новостном дискурсе СМИ меняет свой характер и становится опосредованной. Так, в работе А. А. Щипицыной было выявлено, что при подобном оценивании авторы прибегают к использованию кавычек (из двух знаков, одного знака), дают оценку в цитатах лиц, комментирующих данный материал, в самой постановке проблемы [Щипицына 2006: 15, 17, 19].

Таким образом, лингвокультурологическое исследование масс-медийного дискурса политической направленности можно проводить в трех плоскостях: структуры, семантики и прагматики текстового целого, ибо текст, репрезентируя дискурс, представляет собой его продукт. Возможно анализировать языковую составляющую медиа-дискурса, преследуя цель обнаружить культурноносные единицы языковой системы, то есть те единицы языка, в которых представлена культурная информация. Вместе с тем, представляется, что лингвокультурологический анализ масс-медийного дискурса требует обращения не только и не столько к отдельным культурологически маркированным текстообразующим и языковым единицам, как анализа своеобразия, возникающего в результате языковой реализации лингвокультурологических категорий. В данном случае речь идет о смене «системы координат» при проведении исследования – от языковой к лингвокультурологической. Такого рода непосредственный лингвокультурологический анализ становится возможным в связи с дальнейшим развитием и упрочением позиций лингвокультурологии как

самостоятельного направления лингвистических исследований.

Лингвокультурологическая параметризация текста проходит по тем направлениям, которые задаются при реализации лингвокультурологических категорий. Под лингвокультурологической категорией понимаются особые категории, которые посредством последовательного выражения при помощи различных языковых средств несут культурную информацию, характеризующую определенное ЛКС [Иванова 2007: 17]. К таким категориям относятся категории «свой-чужой», прецедентность и ценностность.

Дискурс масс-медиа в целом, не говоря уже о такой его разновидности, как политический медиа-дискурс, *per definitionem*, не может быть свободен от разграничения адресата на принадлежащих кругу своих и «иных», чуждых, или чужих. Лингвокультурологическая категория «свой-чужой» служит дифференциации по принадлежности/ непринадлежности к кругу, умозрительно очерченному говорящим субъектом вокруг себя и себе подобных. По замечанию акад. Ю. С. Степанова, «это противопоставление, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов 2001: 126]. Дейктивная суть данной лингвокультурологической категории связана с ее указательно-отношенческой природой: окружающий мир параметрируется с точки зрения соотнесенности тех или иных объектов окружающей действительности с личным пространством говорящего лица, что служит идентификации адресанта и адресата с позиции принадлежности к своим или чужим.

Необходимо отметить, что в политическом медиа-дискурсе прецедентность и ценностность подчинены категории «свой-чужой» и одновременно направлены на ее реализацию, так как весь вопрос политики состоит в разделении на своих и чужих. Прецедентность понимается как воспроизводимость явлений культуры в языковой форме, своего рода интертекстуализация культурных феноменов. Естественно, что текст масс-медийного дискурса как проекция порождающего его лингвокультурного пространства содержит упоминания разного рода реалий, исторических событий, ключевых слов той или иной исторической эпохи³, которые и «привязывают» текст к генерирующему его лингвокультурному пространству и делают его понятным «здесь и сейчас». Лингвокультурное пространство понимается как совокупность языковенных культурных феноменов, широко известных в данном ЛКС и составляющих культурную грамотность среднего его представителя. Соответственно, использование прецедент-

³ Об интертекстуализации подобных явлений см. в [Аникина 2004: 12-13, 18-20].

ных феноменов повышает степень аутентичности высказывания, способствует созданию «своей» атмосферы, закрытости от «коммуникативных чужаков» и, таким образом, является эффективным средством обращения к культурной идентичности аудитории, что, в конечном итоге, и помогает разграничивать мир на своих и чужих.

Ценностность как лингвокультурологическая категория предполагает реализацию в рамках дискурса ценностей того или иного ЛКС. И, вновь необходимо отметить, что апелляция к общим ценностям служит одновременно и дифференциации по принципу «свой-чужой». Ценностность масс-медийного дискурса может быть раскрыта через интерпретацию коннотаций лексических единиц, а также когнитивных смыслов, на интерпретацию которых, по словам М. Л. Макарова, сориентирован дискурс как таковой [Макаров 2003: 14]. Масс-медийный дискурс предполагает обращение к особо значимым или привычным для того или иного социума концептам, фреймам, сценариям. Так, Е. В. Декленко, исследуя лингвокультурологический аспект патриотического дискурса, отмечает культурную специфику задействованных в нем концептов [Декленко 2004: 10-11]. Нам же, итожа исследование Е. С. Ожгихиной [Ожгихина 2006], хотелось бы подчеркнуть что, помимо прочего, интерес представляет и сам набор частотных концептов, поскольку существует совершенно определенное отношение зависимости между частотностью и ценностью упоминаемого объекта или явления.

Завершая размышления о перспективах лингвокультурологического исследования политического медиа-дискурса, считаем необходимым отметить, что дискурс масс-медиа порождается как социальный продукт и отмечен противоборством в своих рамках двух противоположных политико-социокультурных тенденций. С одной стороны, масс-медийный дискурс не может не отражать стремления к глобализации, которое характеризует современное общество. С другой стороны, любой масс-медийный текст создается представителем того или иного лингвокультурного сообщества и не может не отражать ценностные установки этого сообщества, его культуру. Даже задачи глобализации, обуславливающие сильнейшие интеграционные силы, не могут окончательно справиться с центробежными тенденциями, которые способствуют передаче этнокультурной специфики. Представляется, что эти две взаимоисключающие и взаимообуславливающие друг друга тенденции – к глобализации и к интеграции – являются на настоящий момент определяющими для существования дискурса масс-медиа.

Процессы глобализации требуют подведения всего идиознатического разнообразия под общий, понимаемый всеми знаменатель. Естественно, что эти процессы унификации нацио-

нально-культурной специфики порождают «сопротивление материала», направленное на сохранение имеющихся этнокультурных различий. Кроме того, языковая личность, которая понимается как говорящий субъект, владеющий основными кодами культуры и средствами их языковой трансляции, то есть лингво-культурным кодом, не может не оперировать тем самым лингво-культурным кодом при создании речевых произведений. Борьба этих двух тенденций не может не отражаться в текстах масс-медийного дискурса. Соответственно, чрезвычайно интересно проследить как лингвокультурологическую маркированность данного дискурса, так и нейтрализацию этой маркированности.

Таким образом, лингвокультурологический анализ масс-медийного дискурса может быть проведен с разных позиций. За точку отсчета при анализе может быть принят текст как форма существования дискурса. Соответственно, объектом лингвокультурологического исследования может стать структура, семантика и прагматика медиа-текста. Объемность исследованию придаст лингвокультурологический анализ языкового наполнения масс-медийных текстов. С другой стороны, изучение дискурса СМИ может предполагать раскрытие особенностей реализации лингвокультурологических категорий. Такое изменение системы координат – от традиционной лингвистической парадигмы к лингвокультурологической – будет способствовать полноценному, полномасштабному лингвокультурологическому представлению политического медиа-дискурса.

ЛИТЕРАТУРА:

Аникина Э. М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.

Губик С. В. Когнитивно-дискурсивное исследование английского экономического массмедийного дискурса (на материале журнала “The Economist”): Автореферат дисс... канд. филол. наук. – Уфа, 2006.

Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989.

Декленко Е. В. Лингвокультурологический аспект патриотического дискурса: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2004.

Захарчук О. А. Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2007.

Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: Автореферат дисс. ... док. филол. наук. – Уфа, 2003.

Иванова С. В. Лингвокультурологический потенциал текста // Лексические и грамматические категории в свете типологии языков и лингвокульту-